

Мы подошли к лавочке, на которой сидели две девчонки. Они болтали о чём-то своём житейском: сессия, похоже в кулинарном техникуме (на самом деле) либо ПТУ, поскольку речь шла о зачётах и вопросах типа, чем бифштекс отличается от ромштекса. Потом подошли парни с пивом, куревом. Спустя некоторое время девчонки ушли, а парни остались. Разговор продолжался. Мы сидели примерно час и слушали. Всё это время разговор держался в пределах физиологии: с девочкой развлечься, нажраться водки, кинуть деньги на мобилу, как дрались с кем-то по пьяни, как пришёл на работу (в гараж) и, чтобы отдохнуть после вчерашнего веселья, залёг спать, сделав кое-как порученную работу. Треть употребляемой лексики — самая примитивная матерщина, употребляемая в качестве связок между словами носителями смысла, который не передаётся матом контекстуально обусловленным способом. В общем — круг интересов обезьяний, всё отличие в том, что одеты, способны к членораздельной речи (один даже уведомил товарищей о том, что сдал экзамен по Русском языку), разговаривают, мобильник (он же УКВ-приёмник) несёт какую-то лёгкую музыку. Всё же пока они реализовались только как человекообразные, «бандерлоги», хотя нечто человеческое не чуждо и им. Но как его пробудить?

Воспринимать жизнь по-человечески они не способны, по крайней мере, когда все вместе. В одиночку тот, что сдал какой-то экзамен по Русскому языку, может что-то и способен воспринять, но через какое время он придёт к человеческому поведению, — можно только гадать. Поскольку матерщина в кругу своих, при том, что Русский язык как бы то ни было сдал, — показатель безволия и подвластности алгоритмике стадно-стайного поведения. Многие из них вымрут в течение ближайших 15 — 20 лет вследствие прямого и опосредованного воздействия алкоголя и табака, однако успеют дать в большей или меньшей степени биологически нездоровое потомство.

Тем не менее, хотя таких много и именно они бросаются в глаза, решающий вклад в будущее — не их.

Будущее, в котором одни заняты воровством, а другие — поимкой или охраной воров, в результате чего за время реформ в стране как бы сама собой «образовалась» целая армия частных охранников (по сути — паразитов-бездельников) — более миллиона молодых людей в возрасте (от 20-ти до 50 лет), когда гражданин может принести пользу себе и обществу. Но эти молодые люди, даже получившие хорошее образование, — потеряны для общества в большинстве своём навсегда.

По данным профсоюзов и правозащитных органов у нас в России безработных полностью или частично свыше 30 % трудоспособного населения. Вспомним о 25 млн. нелегальных + 8 млн. легальных мигрантов-эмигрантов. Они-то чем занимаются и на что живут? Что-то о случаях массовой гибели от голода ничего не слышно. Зато о таких

случаях в армии, детских учреждениях, местах заключения, да и просто в городах и весях России нет-нет да и становится известно…
Идём дальше.

В России 10 % населения инвалиды, т. е. 14 млн. человек нуждаются в помощи или в уходе, в расходах на их содержание, либо ограниченно-трудоспособны, что не снимает вопрос о медицинском присмотре и медикаментозном обеспечении.
В России 20 млн. женщин в возрасте от 17 до 45 лет бесплодны. Такое же количество мужчин физически не могут стать отцами.
В России 3 млн. наркоманов официально, неофициально же, по высказываниям официальных лиц, — 10 миллионов их число растёт на 500 — 600 тысяч в год, это учитывая то, что срок жизни наркомана в лучшем случае 7 лет. В основном это подростки и молодёжь.
Половина взрослого населения регулярно выпивает. Смертность по этой причине около 1 млн. человек в год.
Курение сокращает жизнь в среднем на 15 лет. В России 50 млн. курящих и самые дешёвые сигареты в мире, самые низкие налоги на табачную продукцию, потому все крупнейшие мировые производители табачных изделий прочно обосновались на нашей территории. В год только от причин, связанных непосредственно с курением, умирает в среднем 40 тысяч человек. 48 % беременных женщин курит. Больные, недоношенные, слабые дети рождаются у курящих мам в пять-семь раз чаще. Добавьте к этому рождение дебилов и уродов у пьющих в 4 — 5 раз чаще, чем у непьющих.
Нас 40 тысяч в год гибнет на дорогах; 150 тысяч смертей происходит от несчастных случаев на производстве; 3 000 своих мальчиков, которых нам так не хватает, мы убиваем в армии; 200 тысяч красивых и здоровых женщин в возрасте от 15 до 25 лет мы ежегодно вывозим за границу в бордели и на панель, чтобы через 3 — 5 лет получить часть из них назад больными, бесплодными и с изломанной психикой;
В России, только по официальным данным, ежегодно пропадает без вести 300 000 человек — в основном это дети и молодые здоровые люди.
В России 1 миллион бездомных детей. Это официально. Неофициально, но стыдливо признаваемо, 3 — 5 миллионов.
Столько же, 3 — 5 млн. — бомжей взрослых.
1 млн. больных СПИДом и 8 млн. ВИЧ-инфицированных (опять же — по официальным данным).
Как это ни горько, но нужно смотреть правде в глаза и признать, что мы проиграли борьбу за настоящее, а скорее всего и за будущее.
«… думать о будущем, конечно, нужно всегда. А у нас с вами, в России, есть ещё такая старинная русская забава — поиск национальной идеи. Это что-то вроде поиска смысла жизни. Занятие в целом небесполезное и небезынтересное. Этим можно заниматься всегда и — бесконечно. Не будем сегодня открывать дискуссию по этим вопросам» (Послание 2007 г. Президента РФ Федеральному Собранию). — Вообще-то «смысл жизни» — не та тема, над которой следует иронизировать. За такое ироничное отношение к этой проблематике приходится потом расплачиваться подчас весьма жестоко… А «национальную идею» — концепцию безопасной жизни и бескризисного

дальнейшего развития общества — всё же надо найти, поскольку без неё невозможен суверенитет ни в форме диктатуры, ни в форме демократии: без её осознания политика государства может быть отчасти выражающей «вчерашний день истинного патриотизма», а отчасти — марионеточной, направленной на осуществление интересов зарубежных и трансгосударственных политических сил.